

Иванова Елена Анатольевна

старший преподаватель Академии экономической безопасности МВД России
dom-hors@mail.ru

НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация:

В статье проведен краткий криминологический и уголовно-процессуальный анализ нарушений прав граждан при прекращении уголовного дела. Подчеркивается, что на практике встречаются многочисленные нарушения закона сотрудниками органов предварительного расследования преступлений. Анализируются факторы, обусловившие подобное положение дел.

Ключевые слова:

права и свободы человека и гражданина; органы предварительного расследования; нарушения прав граждан; уголовное судопроизводство; прекращение уголовного дела.

Ivanova Elena Anatolievna

Senior Lecturer Academy of Economic security of the Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

VIOLATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS TERMINATION OF CRIMINAL CASES (CRIMINOLOGICAL AND THE CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS)

Summary:

The article gives a brief criminological and criminal-procedural analysis of violations of the rights of citizens in the criminal case. It is emphasized that in practice there are many violations of the law by members of the investigation of crimes. The factors that led to this state of affairs.

Keywords:

the rights and freedoms of man and citizen bodies of preliminary investigation, civil rights violations, criminal proceedings, termination of the criminal case.

В правовом государстве, по справедливому замечанию В.С. Шадрина, «и уголовному процессу полагается быть процессом правового государства, где права человека, как и он сам, являются высшей ценностью и должны быть обеспечены действительно на высшем уровне с достаточной для этого степенью надежности» [1, с. 36]. Неслучайно в ст. 6 УПК РФ определено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Права личности сегодня выступают важнейшим фактором, определяющим назначение уголовно-процессуальной деятельности.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ является прямой обязанностью государства. Но правоохранительные органы, призванные защищать права граждан в сфере уголовного судопроизводства, не всегда успешно справляются с этой задачей. Наибольшее количество нарушений конституционных прав граждан приходится на досудебное производство. Нередко к нарушению прав граждан приводят допускаемые должностными лицами органов предварительного расследования злоупотребления при принятии решений о прекращении уголовного дела.

Прекращение уголовного дела является одной из правомерных форм окончания расследования. Как отмечается в юридической литературе, «своевременное и законное прекращение уголовного дела ограждает невиновных от уголовного преследования, привлечения к ответственности и иного ограничения их прав и свобод, а также способствует реабилитации тех, кто был необоснованно подвергнут уголовному преследованию» [2, с. 518].

Прекращение уголовного дела означает завершение дальнейшего производства по нему. Если в деле имелись такие участники уголовного судопроизводства, как подозреваемый или обвиняемый, то прекращение дела влечет за собой и прекращение уголовного преследования по тому же основанию, по которому прекращено уголовное дело. Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям. Четкое разграничение в законе оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования на реабилитирующие и нереабилитирующие имеет большое значение в охране прав и свобод человека. Следователь (дознатель), прекращая

уголовное дело и уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям, констатирует виновность лица в совершении преступления. Уголовно-процессуальный закон запрещает прекращение уголовного преследования по данным основаниям, если обвиняемый (подозреваемый) против этого возражает.

В силу принципа презумпции невиновности все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), а недоказанная виновность юридически равнозначна доказанной невиновности. Если установлен факт преступления, но достоверно не установлена причастность обвиняемого к его совершению, это означает только одно – лицо не участвовало в совершении преступления. Таким образом, если в ходе предварительного расследования следователю (дознавателю) не удалось с достоверностью установить виновность обвиняемого (подозреваемого), и при этом все возможности по собиранию доказательств исчерпаны, необходимо полностью реабилитировать обвиняемого (подозреваемого). В этом случае лицо признается невиновным и «получает юридическое и моральное право считаться честным, добропорядочным гражданином» [3, с. 83], и может требовать возмещения имущественного вреда, полную компенсацию морального вреда и восстановления его в иных правах.

В части второй ст. 6 УПК РФ указано: «Уголовное преследование и назначение справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». Поэтому, как отмечает Г.П. Химичева, «если в ходе предварительного расследования выяснится, что лицо привлечено к уголовной ответственности неправомерно, у следователя и дознавателя возникает обязанность прекратить уголовное преследование лица и принять меры по его реабилитации» [4, с. 224].

Однако до сих пор существует давно известная порочная практика, когда должностные лица органов предварительного расследования, не сумев доказать виновность обвиняемого (подозреваемого), вместо того чтобы прекратить уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления, прекращают его по нереабилитирующим основаниям.

Среди практических работников прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям (отсутствие в деянии состава преступления, отсутствие события преступления) расценивается как следствие необоснованного возбуждения уголовного дела, результат некачественно проведенного расследования, то есть брака в работе. Увеличение количества прекращенных уголовных дел расценивается как снижение качества расследования. «Каждое прекращенное дело ставится следователю в упрек и влияет на оценку его служебной деятельности» [5, с. 210], ведь одним из показателей качества работы следователей и дознавателей является количество прекращенных уголовных дел. Поэтому органы расследования, по мнению Н.Л. Гранат, активно используют право прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в целях вуалирования недостатков дознания и предварительного следствия, когда не удалось полностью раскрыть преступление, достоверно установить преступника, выявить наиболее существенные эпизоды преступной деятельности, доказать наиболее тяжкие из предъявленных обвинений [4, с. 243]. Нередко ситуацию буквально «спасают» акты амнистии, когда у органов расследования появляется возможность избавиться от бесперспективных, «несудебных» уголовных дел с наименьшими для себя потерями, не испортив при этом ведомственные показатели.

Уголовно-процессуальный закон не связывает возможность прекращения уголовного дела с полным признанием своей вины обвиняемым. Следственной практике известны случаи, когда уголовные дела прекращались в отношении лиц в связи деятельным раскаянием, изменением обстановки (когда такое основание существовало в УПК РФ) при полном непризнании обвиняемым своей вины. При этом обвиняемые, не доверяя правосудию в целом, либо чувствуя за собой другие грехи, чаще предпочитают «не связываться» и согласиться с предложенным следователем основанием прекращения уголовного дела. Нередко согласие лица на прекращение дела от обвиняемого (подозреваемого) по нереабилитирующим основаниям получается путем обмана или угроз.

В результате незаконного прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в отношении заведомо невиновного лица, нарушаются такие гарантированные Конституцией РФ права человека, как право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ); право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ). Кроме того, искажается официальная отчетность, а безнаказанность должностных лиц ведет к тому, что нарушение закона и прав человека становится систематическим.

Таким образом, существование этого негативного явления вызвано следующими факторами: ведомственными установками, согласно которым прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям – это всегда брак в работе; корпоративными интересами, нежеланием портить статистику; правовым нигилизмом следователей и дознавателей; недостаточным ведомственным контролем; стремлением должностных лиц органов предварительного расследования избежать ответственности за допущенные нарушения закона при возбуждении и расследовании уголовного дела, некачественно проведенное расследование. Эта ответственность может повлечь за собой лишение возможности не только получить премию, но и очередное звание, и вышестоящую должность.

Как правило, незаконное прекращение уголовного дела не имеет серьезных последствий для должностных лиц, принявших заведомо незаконное решение. В.В. Константиновым справедливо отмечается, что «порой наказывают не за то, что нарушил, а за то, что попался на нарушении, ибо руководство практически всегда знает о происходящем, более того, подталкивает нижестоящих по должности сотрудников на такие действия» [6, с. 5].

Нарушения процессуального законодательства со стороны лиц, осуществляющих правосудие, практически всегда связаны с нарушением законных прав и свобод граждан и влекут за собой не достижение цели правосудия. В связи с этим в уголовном судопроизводстве особенно важно, чтобы должностные лица органов предварительного расследования в своих действиях руководствовались исключительно законом, а не ведомственными интересами. «Обществу и государству нужно не любое раскрытие и расследование преступлений. Обществу и государству нужно лишь законное раскрытие и расследование преступлений» [7, с. 149].

Преступные нарушения прав граждан должностными лицами органов предварительного расследования не должны оставаться безнаказанными, необходимо строго следовать букве закона в силу правосознания и под угрозой наказания.

Уголовное законодательство в настоящее время не в полной мере обеспечивает защиту общественных отношений, возникающих при незаконном прекращении уголовного дела в отношении заведомо невиновного лица. Ст. 299 УК РФ, предусматривающая ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, берет под охрану лишь отношения, связанные с предъявлением лицу обвинения. Заведомо незаконное прекращение уголовного дела может влечь за собой ответственность по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), но в подобных случаях данная норма, как правило, не применяется.

Ситуация с незаконным прекращением уголовных дел напоминает историю, когда Г.А. Потемкин, пытаясь ввести в заблуждение Екатерину II, пожелавшую осмотреть новые завоеванные Россией земли на юге страны, построил на пути ее следования среди совершенно необитаемой степи бутафорские деревни. Императрица осталась довольна, и Г.А. Потемкин в награду получил титул «князя Таврического». В погоне за видимым благополучием и высокими показателями мы продолжаем возводить «потемкинские деревни» в уголовном судопроизводстве, думая в первую очередь о ведомственных и личных интересах, а не о защите гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан.

Ссылки:

1. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.
2. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М., 2005.
3. Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе. М., 2007.
4. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.
5. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М., 2003.
6. Константинов В.В. Закон в тени беззакония // Российская юстиция. 2005. № 9.
7. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М., 2009.

References (transliterated):

1. Shadrin V.S. Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestupleniy. M., 2000.
2. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N. Ugolovniy protsess. M., 2005.
3. Tat'yantin D.V. Reabilitatsiya v ugolovnom protsesse. M., 2007.
4. Khimicheva G.P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti. M., 2003.
5. Bezlepkina B.T. Ugolovniy protsess Rossii. M., 2003.
6. Konstantinov V.V. Zakon v teni bezzakoniya // Rossiyskaya yustitsiya. 2005. № 9.
7. Baev O.Y., Solodov D.A. Proizvodstvo sledstvennykh deystviy: kriminalisticheskiy analiz UPK Rossii, praktika, rekomendatsii. M., 2009.